УДК 343.2

Д. А. Огорелков
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук
В. Д. Огорелкова
адъюнкт адъюнктуры
Омской академии МВД России

ОТ НАКАЗАНИЯ К ИНОЙ МЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Институт конфискации имущества существует на всем протяжении эволюции отечественного законодательства — от Русской Правды до Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации. Конфискация имущества всегда выступала одним из самых простых и действенных средств уголовно-правового воздействия имущественного характера на преступников, в основном за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также за совершение корыстных преступлений. В системе советского уголовного законодательства конфискация имущества как вид наказания присутствовала во всех УК РСФСР. Без существенных изменений своей сущности и содержания данная мера была включена и в УК Российской Федерации, однако спустя всего шесть лет институт конфискации имущества был полностью исключен из кодекса на основании положений Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1]. Очевидно, что уголовный закон и уголовная политика резко лишились одного из традиционных и действенных средств противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям, преступлениям, совершаемым из корыстных побуждений, коррупционным преступлениям и иным деяниям, когда имущественное воздействие на личность преступника представляется наиболее целесообразным.

Для правоприменителей и науки российского уголовного права это было беспрецедентное событие, повлекшее широкое научное и общественное обсуждение весьма противоречивого характера, так как объективное обоснование исключения конфискации имущества не было представлено. При этом к 2003 г.

в уголовном законе были предусмотрены различные способы индивидуализации и дифференциации конфискации, а также предусматривались ограничения в отношении имущества, подлежащего конфискации. Более того, международные нормативные правовые акты, такие как Токийские правила 1990 г. [2], предусматривали конфискацию как одну из признанных мировым сообществом санкций, альтернативных лишению свободы. С точки зрения практики общая конфискация была эффективна, так как «била» по наиболее значимым для определенной категории преступников ценностям — материальным благам, делая бессмысленным совершение корыстных преступлений. Преступления корыстной направленности совершались всегда, на любой стадии развития общества и государства. В Новейшее время их не стало меньше, они все так же совершаются и наносят ущерб личности, обществу и государству. Все страны пытаются бороться с такого рода преступностью, в том числе с помощью конфискации имущества как одним из наиболее действенных и проверенных временем методов, закрепленных в международных источниках права. Данный факт делает решение об исключении конфискации спорным.

Интересным представляется тот факт, что спустя три года после обозначенных выше изменений законодательства «Российская газета» опубликовала результаты работы координационного совещания руководителей российских правоохранительных органов, где указывалось, что размеры организованной преступности в России приобретают характер национальной угрозы [3]. В этот период мировое сообщество было сильно обеспокоено данными вопросами, о чем свидетельствуют разработка и принятие международных правовых актов, содержащих нормы о методах борьбы с организованной преступностью, среди которых фигурировала конфискация имущества. Такими нормативными правовыми актами являются Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. [4] и Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. [5]. На основе этих документов в законодательстве Российской Федерации произошли изменения — были приняты Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [6] и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» [7]. В результате принятия данных законов в уголовное законодательство России была возвращена конфискация имущества, но не в качестве наказания, а в качестве иной меры уголовно-правового характера. В соответствии с главой 15.1 УК Российской Федерации «Конфискация имущества», конфискация в своем

новом виде является специальной, сфера ее применения существенно ограничена и явно недостаточна для того, чтобы эффективно бороться с преступностью [8].

Более того, стоит отметить, что законодатель постоянно изменяет и дополняет нормы, регламентирующие конфискацию имущества. Так, в период с 2006 по 2024 г. ст. 104.1 УК Российской Федерации была изменена 26 раз. Это свидетельствует о том, что законодательная регламентация конфискации имущества далека от совершенства. Среди основных проблем следует отметить закрытый перечень преступлений, в рамках которых применяется конфискация имущества; невозможность применения конфискации за преступления против собственности [9, с. 70]; отсутствие нормативных определений таких категорий, как имущество, собственность, орудия, оборудование и пр. [10, с. 58], а также соотношение данных терминов с терминами смежных отраслей права, например, с термином «вещественные доказательства» и т. д.

По нашему мнению, реализованный в настоящее время в УК Российской Федерации подход в отношении конфискации явно не соответствует приоритетам решительной борьбы с преступностью, отраженным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой, в частности, закреплено, что одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности является «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение» [11]. Решительная борьба с подобными видами преступлений возможна только при неотвратимом лишении преступников существенной части их материальных благ.

В завершение отметим, что на сегодняшний день практика применения судами Российской Федерации конфискации имущества постоянно увеличивается, о чем наглядно свидетельствует статистика: в 2014 г. данная мера применялась 1 178 раз, в 2015 г. — 1 810 раз, в 2016 г. — 1 934 раза, в 2017 г. — 2 059 раз, в 2018 г. — 2 459 раз, в 2019 г. — 2 616 раз, в 2020 г. — 2 580 раз, в 2021 г. — 3 463 раза, в 2022 г. — 4 195 раз [12]. Постепенное увеличение практики применения конфискации имущества свидетельствует о том, что данная мера уголовно-правового характера остается востребованной и считается потенциально эффективным средством уголовно-правового воздействия на преступника, что актуализирует исследование данного уголовно-правового

института и подчеркивает необходимость разработки предложений, направленных на совершенствование законодательных положений о конфискации имущества.

Список основных источников

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ : в ред. от 7 дек. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 30.12.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Фалалеев М., Ямшанов Б. Владимир Устинов: Какую сферу ни возьми — везде у нас преступные формирования // Рос. газета. 2006. 16 мая. Вернуться к статье

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 30.12.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] // АО «Кодекс» : [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/901937508 (дата обращения: 30.12.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : в ред от 28 дек. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 12 июня 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

9. Сыч К. А., Курлаева О. В. Конфискация имущества как предмет уголовно-правового исследования // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 69–72. Вернуться к статье

10. Пашинина К. И. Конфискация имущества в РФ // Территория науки. 2020. № 5. С. 55–59. Вернуться к статье

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

12. Отчеты о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2009–2022 гг. [Электронный ресурс] : Судебный департамент при Верхов. Суде Рос. Федерации : [сайт]. URL: https://cdep.ru/ (дата обращения: 30.12.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье